

Пузикова В.С.

Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ГОУ ОГУ

ЦЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И ИХ РОЛЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ БЫТИИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются вопросы информационного бытия человека и общества, формирования информационной культуры, ее ценностей, их роли и в связи со всем вышеуказанным вопросы развития информационных технологий и их влияния на исходы судеб человека и мира.

Информационные технологии прочно входят в нашу повседневную жизнь, но проблема формирования информационной культуры в отечественной науке разрабатывается не достаточно интенсивно. В широком социокультурном контексте рассматриваются такие феномены, как информационное общество, информатизация, информационное образование. Однако практическое представление и теоретическое формирование основных направлений информационной культуры как таковой и информационной культуры личности, изучение специфики информационного поведения как отдельных людей, так и социальных групп не приобретают должной конкретности. И это несмотря на то, что, во-первых, в последние годы во всем мире произошло осознание фундаментальной роли информации в общественном развитии; во-вторых, понятие информационной культуры в настоящее время достаточно четко оформлено институционально. При Международной академии информатизации (МАИ) существует Отделение информационной культуры. С 1998 года проводятся международные научные конференции по проблемам информационной культуры. Проблемы изучения информационного поведения личности освещаются в материалах Международной школы социологии науки и техники. Кафедры информационной культуры созданы в ряде университетов (например, в Краснодарском); существует также ряд учебных программ для средних и высших учебных заведений по курсу «Основы информационной культуры». И хотя, наверное, ни один из информационных факультетов любого вуза не обходится без того, чтобы не заниматься вопросами формирования информационной

культуры, фундаментальные исследования и достаточно апробированные практические предложения реализации информационной культуры не представлены в должном количестве и качестве.

Смысловое поле культуры в информационно-семантической теории представлено в трех аспектах: знания, ценности, регулятивы.

В соответствии с этими смыслами выделяются обширные области культуры: духовная, социальная и технологическая. Причем сущностно или формально, но приоритетное место принадлежало духовной культуре.

Учитывая, что в современном мире основным стратегическим ресурсом жизнедеятельности общества становится информация, можно констатировать все более возрастающее значение информационных технологий, без которых ныне не мыслимы чуть ли не все формы человеческой деятельности. Следовательно, будущее цивилизации так или иначе связано со все большим применением научных знаний на практике, то есть с инженерией. С точки зрения духовной культуры вся основная деятельность человека должна проверяться духовными ценностями. Именно они определяют решение человека «быть или не быть», регулировать то или иное решение, действовать или нет. Логика же бытия информационного общества, экспансии информационных технологий дает человеку указания, что и как сделать, чтобы получился результат. Вопрос же о том, во имя чего мы должны добиваться результата, какими духовными ценностями он определен, в контексте технологической культуры по существу остается неактуальным или вообще игнорируется.

Поскольку общеизвестно, что технологическая культура по природе своей раци-

ональна и утилитарна, то усиливающийся прагматизм в культурных ориентациях современных людей становится в значительной степени объяснимым. Но в таком случае и взаимосоотнесенность духовной и технологической культуры должна быть проблематичной. Философские исследования последних лет (хотя они представлены в отечественной науке в явно недостаточном количестве и масштабе) подтверждают эту проблематичность. С одной стороны, она проявляется в утверждении технологической ценности цивилизации, с другой – с размыванием идеалов, угрозой формирования «бездуховного» общества, основной ценностью которого становится материальное благополучие. В такой ситуации целостность смыслового поля культуры как таковой не может полноценно реализовываться, а значит, противостояние общественных сил формируется все более, что приводит к нарушению стабилизационных процессов в социуме [1].

Думается, назрела необходимость посредством философского осмысления ведущих тенденций развития современного информационного общества определиться с его ценностными критериями и нормами. Прежде всего хочется выразить согласие со многими исследователями техногенной цивилизационной формации относительно того, что не от науки и техники, а от мировоззренческих ценностей как отдельного человека, так и людей в целом, общества зависит, во благо или зло будут использованы технологические достояния.

В сознании современного человека все больше утверждается СМИ мысль о соотносительности индивида с судьбой мира, особенно благодаря многочисленным публикациям научного и ненаучного толка о процессах глобализации. К чему приведет процесс глобализации? К единству – антропологическому, социальному, культурному; или благодаря интенсификации информационных процессов и информационных обменов – к экспансии некоторых типов культур с наиболее развитыми технологическими возможностями. В частности, в современном мировом сообществе таковая экспансия приписывается западной, американско-европейской культуре.

Мыслящий человек, определяясь в своей мировоззренческой позиции, оказывается в довольно непростом положении: отстаивать устоявшееся национально-культурное своеобразие или же ратовать за новые общечеловеческие ценности, которые находятся в стадии становления.

Что же касается проблем информационного общества, то здесь несколько глобальных явлений становятся причиной более мелких. Основная проблема информационного общества связана с самой природой информации. Как известно, дать однозначное определение понятию «информации» не представляется возможным ни в категориальном смысле, ни в практическом, так как в зависимости от конкретной сферы использования данное понятие приобретает особенности, характерные для определенной области применения. Можно, тем не менее, выделить ряд общих признаков, которые позволят дать относительное определение понятию информации, используя как критерии наиболее часто встречающиеся проявления информации при любом практическом использовании. В самом общем понимании информация представляет собой меру неоднородности распределения материи и энергии в пространстве и во времени, а также меру изменения всевозможных процессов как таковых в мире. Информацию связывают с вероятностью, неопределенностью, разнообразием, знанием, сообщением, данными и т.д. С практической точки зрения информацию можно определить как уменьшение неопределенности. Практическое использование всеобъемлющей информации об определенных сторонах общественной жизни стало необходимостью при анализе и прогнозировании тех или иных процессов.

Собственно говоря, информационное общество – это цивилизация, в основе развития и существования которой и лежит особая нематериальная субстанция, условно именуемая «информацией», обладающей свойством взаимодействия как с духовным, так и с материальным миром человека [2]. Последнее свойство особенно важно для понимания сущности нового общества, ибо, с

одной стороны, информация формирует материальную среду жизни человека, выступая в роли инновационных технологий, компьютерных программ, телекоммуникационных протоколов и т.п., а с другой – служит основным средством межличностных взаимоотношений, постоянно возникая, видоизменяясь и трансформируясь в процессе перехода от одного человека к другому. Таким образом, информация одновременно определяет и социокультурную жизнь человека, и его материальное бытие, что, в частности, и определяет новизну грядущего общества.

С процессом формирования информационного общества связаны и проблема взаимодействия техники и природы – является ли первая продолжением второй или ее антиподом; и проблема взаимоотношения техники, информации и человека – должен ли человек приспособливаться к быстрорастущему шквалу информации и стремительно меняющейся технике или же следует затормозить развитие и поискать иной путь?

Человек, осознавая себя как существо информационной природы в условиях информационного общества, предполагающего открытость и прозрачность его функциональности, должен научиться воспринимать окружающее в целом [3]. Целостность же восприятия предполагает не только анализ и сохранение частного, но и синтез частей, определяющих целое. Кантовское определение «вещи в себе» в свете современного осознания феномена информации как одной из фундаментальных категорий материи приобретает иное осмысление. Участвуя в информационных процессах и взаимодействиях, «вещь в себе» превосходит свое бытие. Культура, как и человек, только в контексте с другими культурами может развить свои потенции, обращаясь к опыту других культур и усваивая его.

По-видимому, человек в информационном обществе, используя достояния технологий культуры, должен научиться дифференцированно воспринимать частное, осуществлять синтез воспринимаемого. Но данный процесс способен осуществить только человек, себя преодолевающий. Как заметил Бердяев, «человек есть существо собой недовольное», не-

удовлетворенное и себя преодолевающее в наиболее значительных актах своей жизни [4]. Человеку «преодолевающему» противостоит человек массовой культуры, массового общества. Чаще всего этот человек не движущийся, остановившийся. В условиях информационного общества такого рода человек легче всего поддается манипулированию сознанием. К сожалению, процессы глобализации со всей очевидностью показали, что человечество в основной своей части не готово осуществить, как определяет М. Мамардашвили, акт сознания, то есть акт нравственного поведения. Невозможно добиться целостности, единства в каком бы то ни было смысле без преодоления значимости собственнических интересов. Недаром академик Г.С. Киселев называет нравственное совершенствование императивом эволюции.

Разумеется, с развитием цивилизации становится все более очевидным, что люди без образования, не умеющие самостоятельно наращивать профессиональные знания и при необходимости переквалифицироваться, вытесняются за грань условий жизни, необходимых для достойной реализации личности. Если очевидно, что структура современного общества достаточно расслоена и факты социального неравенства имеют место, то причина их связывается не столько с происхождением и наличием гражданских прав, сколько с уровнем информационной культуры, проявляющимся в информационном поведении.

Информационное поведение, с одной стороны, отражает активность личности как познающего субъекта, умение ориентироваться в информационном пространстве. С другой стороны, в информационном поведении проявляется степень доступности и комфортности использования информационных ресурсов, то есть тех возможностей, которые помогают индивиду, стремящемуся состояться как профессионалу и личности. И если современная жизнь в нравственном смысле предъявляет требования личной ответственности человека за собственную судьбу и результаты формирования его отношения с другим человеком и миром, то способность своевременно находить и адекватно, продуктивно использовать новую ин-

формацию составит успех многоаспектной реализации личности. А значит, и достижения личного блага.

Глобализационные процессы обозначили необходимость не только целостного восприятия мира человеком, но и целостное восприятие, самого человека. Такого рода восприятие по мнению Ортеги-и-Гассета, возможно только в религии. Ведь религия-то, что объединяет, связывает (от *religare* - связывать) человеческое и божественное. А религиозный компонент в XX веке теряет значимость, что не может не сказаться на нравственности человека.

Но, как известно, свои человеческие качества мы вырабатываем со временем, все дальше уходя от природного состояния, то есть самосовершенствуясь.

Создает ли нынешнее информационное общество условия для этого или крайне усложняет процесс «вочеловечения»? Исход зависит и от усилий самого человека, овладения им навыками культуры потребления, использования информации и участия в информационных процессах, и от интенсивности просвещенческой работы специалистов-исследователей природы современного общества.

Несмотря на осознание значимости проблем информационной культуры, достаточно большое количество публикаций, на сегодняшний день не выработано единого определения дефиниции «информационная культура». Возможно, потому, что проблема информационного поведения личности разработана явно в недостаточной мере. Кроме того, само понятие «информационная культура» базируется в свою очередь на двух фундаментальных и трудно поддающихся определению понятиях: информация и культура. Возможно, расчленение понятия «информационная культура» на компоненты нарушает некую целостность, которая позволяет информационную культуру воспринимать как грань общечеловеческой культуры. Даже поверхностный анализ содержания понятия «информационной культуры» показывает его многомерность, причем каждая из составных частей этой многомерности представляется существенной, особенно для специалистов, занимающихся философией информации и информационной культуры. Среди составляющих

данного понятия и вопросы культуры поиска новой информации, что связано со значительными психологическими трудностями, ломкой стереотипов; и вопросы нового видения профессионального чтения, которое должно рассматриваться как средство получения знаний, а также вопросы, связанные с умением перерабатывать большие массивы информации с использованием как информационных (компьютерных) технологий, так и интеллектуальных нормализованных методик (поаспектный анализ текста, классифицированный и кластерный анализ, контент-анализ) и другие вопросы.

В современный период информационные технологии оказывают свое существенное влияние на все виды деятельности, в том числе и на трансляцию научного знания. Они преобразовывают знания в информационный ресурс общества. Именно информационные технологии, а не книги, обеспечивают хранение, обработку и трансляцию информации. К преимуществам информационных технологий следует отнести огромный объем информации и большую скорость ее трансляции и обработки. Следствием интенсивности информационных технологий является повышение уровня развития и образованности людей, увеличение степени интеллектуализации общества. Появляются все более совершенные версии компьютеров, прикладных программ. Возникла система дистанционного обучения, предполагающая осуществление образовательного процесса при помощи компьютерных заданий в мировой сети Интернет. Человек оказывается перед лицом новой реальности, предлагающей ему виртуальные способы взаимодействия. Вместе с тем обилие информации и различных ее оценочных трактовок усложняет формирование единой научной картины мира. Компьютерным технологиям свойственна анонимность и безразличность; игровая компьютерная промышленность прививает прагматизм, разрушает общезначимые моральные ценности. Моделирование процессов и явлений часто происходит вне опоры на эмпирическую базу. Строй реального мировосприятия и мироощущения индивида страдает негативными проявлениями и затрудненностью самоидентификации [5].

Сами по себе информационно-коммуникационные технологии как одно из достижений человеческого разума не определяют направление и содержание развития общества. Они позволяют обществу трансформировать себя в тех направлениях, которые оно само себе выбирает. Отсюда и последствия могут быть как гуманными, служащими прогрессу общества, так и катастрофическими, грозящими человечеству гибелью. Как отмечает исследователь проблем информационного общества американский социолог М. Кастельс, «способность или неспособность общества управлять технологией, особенно стратегическими технологиями, в большей степени формирует судьбу общества... оно может используя мощь государства задушить развитие технологии. Или, напротив, также путем государственного вмешательства оно может начать ускоренный процесс технологической модернизации, способной за несколько лет изменить экономику, повысить военную мощь и социальное благополучие» [6].

При всей специфичности компьютерного языка символика его выражения так же влияет на формирование сознания личности, как и символика традиционных коммуникативных средств. «Символические понятия, – заявляет М.К. Мамардашвили, – это те, где само наше личное существование формируется тем или иным образом в зависимости от нашей способности применять и расшифровывать эти понятия» [7].

Время информационных технологий требует от человека личной ответственности за сохранение морально-духовных ценностей общества, и только в этом случае позитивный исход судеб человека, общества и мира представляется возможным. При этом устранение разрыва между темпами развития информационных технологий и духовной эволюцией человечества должно быть осуществлено как можно в более короткие сроки.

Современное общество, внезапно ощутившее себя в информационном бытии, не успевает сформировать и тем более апробировать основные ценности и ориентиры информационного образа жизни. И хотя исследователи отмечают природную склон-

ность человека быть активным участником информационных взаимодействий, характер и результат влияния информационных потоков на все системы человеческого организма, на его сознание, формирование личности составляет проблему, во многих отношениях пока неразрешимую. Количественная и особенно качественные характеристики информационных массивов в науке все еще в должной мере не прояснены, в то время как внедрение и развитие информационных технологий все более и более делает информацию основным ресурсом существования общества. Но возможности информации как глобального языка природы, так как информационное взаимодействие имеет место и в микро-, и в макро-, и мегамире, к сожалению, не становятся ведущей тенденцией в социуме.

Потребности человека в поисках, сохранении и воспроизведении информации связывают с бурно развивающимся научно-техническим прогрессом. Вопрос о воздействии техники на культуру приобрел особую актуальность в условиях формирования информационного общества, когда радио и телефоны, телевизоры и магнитофоны, принтеры и сканеры, калькуляторы и компьютеры, международная информационная система Интернет и специализированные сети оказывают все возрастающее и сложное воздействие не только на сферу материального производства, социально-политическую жизнь общества, но и на ее духовную жизнь. Д. Белл, выделив три сферы современного общества – общественные структуры, политические организации и культурные ориентации, стал утверждать, что культурный сектор общества начинает находиться во все более напряженных отношениях с экономикой, которая подвергается действию технократически регулируемых социальных структур. Культура становится сама по себе враждебной существующим социальным институтам и законам, она обращена против всевластия и стандартизации политических и технико-экономических тенденций общественного развития. Придерживаясь отрицательного воздействия техники на

культуру, Х. Ортега-и-Гассет отмечает, что «сама техника, являясь человеку, с одной стороны, в качестве некой, в принципе безграничной, способности, с другой – приводит к небывалому опустошению человеческой жизни, заставляя каждого жить исключительно верой в технику, и только в нее... Вот почему наше время – как никогда техническое – оказалось на редкость бессодержательным и пустым» [8].

Оперируя знанием данных и получая для этого в большинстве случаев технические возможности, человек парадоксальным образом не увеличивает свой творческий потенциал, который, собственно, и является залогом прогрессивного и позитивного развития человека и общества. Возможно, это происходит потому, что человек на протяжении своего развития дистанцировался от природы и склонен был чувствовать себя не органической частью мира, а автономной. Развитие техники в значительной мере укрепила эти позиции. Феноменальные и фундаментальные возможности информации использовались человеком в утилитарном смысле. Надежды на долгожданный одухотворенный и вместе с тем конструктивный диалог человека с миром чаще всего не подтверждаются из-за удовлетворения меркантильных запросов индивида и общества, значимость которых гипертрофирована.

Основатель Римского клуба А. Печчеи в своей замечательной книге «Человеческие качества», отмечая несоответствие этих качеств нынешним достижениям научно-технического прогресса, пишет, что созданная человеком техническая среда ослабила его физически, притупив биологическую активность. В результате чем более «цивилизованным» становился человек, тем меньше он оказывался способным противостоять трудностям суровой внешней среды и тем больше нуждался в медикаментозной защите организма. Вместе с тем, отмечает А. Печчеи, шло развитие интеллектуальных способностей человека. Однако если раньше эти способности приводились в соответствие со сложным искусственным миром, сотворенным человеком, то в последнее время равновесие

между научно-техническим и культурным прогрессом, между прогрессом и биофизическими способностями человека оказалось серьезно нарушено. В результате на карту поставлена судьба человека как вида. Сегодняшняя проблема человеческого вида состоит в том, что он оказался неспособным в культурном отношении идти в ногу и полностью приспособиться к тем изменениям, которые он сам внес в этот мир. Никто из нас еще до конца не приспособился ни психологически, ни функционально к изменившемуся миру и новому положению в нем человека. «Суть проблемы как раз и заключается в несоответствии между созданной человеком действительностью и тем, как он ее воспринимает и как учитывает в своем поведении», – пишет А. Печчеи. Выход из создавшейся ситуации А. Печчеи видит в культурной эволюции как важнейшей цели и основе человеческого развития, в изменении человеческих качеств в процессе революции в самом человеке. «Если мы хотим обуздать техническую революцию и направить человечество к достойному его будущему, – заключает А. Печчеи, – то нам необходимо прежде всего подумать об изменении самого человека, о революции в самом человеке» [9].

В данных условиях становится все яснее, что человечество способно выжить, лишь возобновив и поставив в центр своего существования систему абсолютных ценностей. Д. Лихачев говорил в свое время о том, что XXI столетие должно стать «веком человека», т.е. о том, что приоритет материальной стороны цивилизации должен перейти к духовной ее стороне. С этим нельзя не согласиться, я бы только несколько уточнила мысль нашего замечательного соотечественника. Человек – это ведь единство тела и духа, загадочное порождение природы, таинственным образом над нею же и возвысившееся. А что может объяснить нам именно так понимаемого человека? Метафизика, т.е. знание, по самому своему определению стоящее над знанием о природе, особое знание, которое возникло изначально на нравственной почве религии. Поэтому новое столетие, открывшее третье тысячелетие, непременно

должно стать веком адекватного знания о человеке – такого знания, которое всесторонне обосновывает необходимость безусловного преобладания его высшей, нравственной стороны. Без такого знания не будет нравственного роста, способного в перспективе привести к преображению человечества.

Феноменальные возможности информации как фундаментальной категории бытия предоставляют небывалые перспективы в мучительных поисках человечества гармоничного сосуществования человека, общества и мира, которое зависит от личной ответственности человека.

Список использованной литературы:

1. Антонова С.Г. Информационная культура личности. Вопросы формирования // Высшее образование в России – 1994 – №1 – с. 82-87.
2. Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е. Взаимодействие человека с компьютером // Психологический журнал – том 19 – №1 – 1998 – с. 89-100.
3. Заболоцкий В.Л., Юсупов Р.М. Проблемы информатизации общества // Проблемы информатизации – 2003 – №1/2 – с. 23-33.
4. Решеткина С.Ю. Человеческие факторы в поисках информатизации // Проблемы информатизации. – №4 – 32-39.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Пер. с англ. М., 2000. С. 30.
6. Бердяев Н.А. Проблема человека. М., 1998. С. 4.
7. Мамардашвили М.К. Философия и личность // Человек. 1994. №5. С. 5-19.
8. Ортега-и-Гассет. Избр. труды. М., 1997. С. 60.
9. Печчи А. Человеческие качества. М., 1985. С. 95.

Статья рекомендована к публикации 14.02.07